

Вскоре после её спасения Ли Яояо была отправлена в родные пенаты. Состояние девушки было крайне плачевным, и семья Мо небезосновательно опасалась, как бы та не окочурилась на территории их государства. До военного конфликта данный инцидент, вероятно, не довел бы, но отношения с Дворцом Нефритового Озера определенно стали бы несколько... натянутыми. А оно им надо?..

К тому же, положив руку на сердце, политическая верхушка Центрального Дворца и сама бы не прочь пристукнуть языку девку: они бы предпочли, чтобы тайна, которую поведала им Фейко-муха касательно чудотворных свойств крови экс-Четвертой Мисс, так и оставалась неразглашенной. Информация оказалась в высшей степени ценной, и семья Мо желала завладеть таким сокровищем единолично и желательно безболезненно для самих себя – всё же, поймать одну девчонку представлялось им проще, чем бороться за неё же со всеми государствами континента. Наивные, они и представить себе не могли, к каким последствиям приведёт их посягательство на, казалось бы, совершенно беззащитную Су Ло! Но это уже совсем другая история. Вне же сего лирического отступления, доподлинно неизвестно, что такого сказала им Фея Нефритового Озера, но в итоге девушку покорно отпустили к семье, слёзно помахав платочком на прощание – и, наконец, облегченно выдохнув, когда мадам скрылась за горизонтом.

Ранения Ли Яояо оказались более, чем серьезными. Удар Наньгун Луюня, увы, не прибил её окончательно и бесповоротно, но здорово повредил жизненно важные органы, такие, как сердце и легкие. Возвратившись во Дворец Нефритового Озера, Фейко-муха, доселе державшаяся из последних сил, потеряла сознание и так и не очнулась. Понадобился не один десяток дней и фактически весь энергетический ресурс группы старейшин семьи Нефритового Озера, чтобы восстановить и стабилизировать состояние её тела. Настолько, насколько это было возможно. С того злополучного дня Фея Нефритового Озера больше не могла культивировать и использовать свою духовную силу. А каждую зиму она заходилась чахоточным кашлем с примесью крови.

Маленькая принцесса семьи Ли всегда считалась редким талантом, дарованием небес. Однако отныне она стала всего лишь бесполезным разочарованием, пустой тратой времени и ресурсов. Девушка, очнувшись и осознав своё нынешнее положение, была сломлена. Она заперлась в своей комнате и рыдала, рыдала, рыдала до тех пор, пока в глазах не потемнело и сознание вновь не ушло в спасительную отключку.

Три дня спустя Фейко-муха открыла дверь и, полная мрачной решимости и с трудом обретенного спокойствия, потребовала:

- Я хочу увидеть отца.

Ли Яюань с болью в сердце взирает на свою малышку. Он не знал, что сказать. Фея также хранила молчание. Убитый горем отец просто не понимал, как ему следует отныне обращаться со своим сокровищем. Изначально Ли Яояо была принцессой, которую возносили, пестовали и лелеяли с самого её рождения – теперь же он не имел права даже тратить на неё ресурсы семьи. Единственная задача, стоявшая перед ним отныне – отыскать дочери хорошего мужа, дабы хоть как-то устроить её судьбу.

- Отец, мне нужно кое-что тебе сказать, - произнесла Фейко-муха прежде, чем с губ её отца

сорвались утешающие слова и заверения, что всё наладится.

- Всё, что угодно. Любая просьба. Я, как твой отец, сделаю всё возможное, чтобы исполнить её.

- Никаких просьб у меня для тебя нет. Только информация.

- Говори.

- Отец, Су Ло удалось заполучить Кроваво-Алый Норичник Нинпо, - выдохнула, как перед прыжком в ледяную воду, Ли Яояо. Глаза её метали молнии, а кулаки по бокам были так крепко сжаты, что побелели костяшки пальцев.

- Кроваво-алый Норичник Нинпо? - Ли Яюань от неожиданности даже немного подался вперед. Он ушам своим поверить не мог!

- Достопочтенный отец, неужели ты ещё не в курсе? Су Ло съела Норичник, и теперь её кровь... - девушка многозначительно замолчала. Впрочем, мужчине продолжения и не требовалось.

Ли Яояо мысленно злорадствовала: «Поганка-Су Ло, не думала же ты, что, после того, как я выйду из игры, твоя жизнь наладится? Да, я отныне не в состоянии тебе навредить, но найдется ещё немало желающих сделать это за меня! И твоя чудодейственная кровь станет прекрасной приманкой!»

Глава 1366

- Значит, её кровь, да... - задумчиво пробормотал Ли Яюань.

- Да! - кровожадно осклабилась Фейко-муха. Достопочтенный отец всё правильно понял. Более того...

- Это ещё не всё?!

- Более того, в руках Су Ло легендарный меч Чэн Ин! - «коль уж ябедничать - так по крупному», - решила девушка, раскрывая все карты разом. Мерзопакостная побродяжка не заслуживает всех тех сокровищ, что свалились на её голову. Так пускай же они станут для неё проклятьем! Ей даже не придётся никого нанимать по её душу - желающие прикончить везучую девчонку и отобрать честно краденное добро и без того найдутся.

- Меч Чэн Ин?! - мужчина жадно подался вперёд, да так, что чуть не навернулся со своего трона. - Ты имеешь в виду тот самый, знаменитый древний меч Чэн Ин?!

- Именно так, а второй меч - Чи Сяо - теперь у Наньгун Луюня, - руководствуясь принципом «так не доставайся же ты никому!» Ли Яояо также ничтоже сумняшеся сдала и своего бывшего возлюбленного. Она могла простить ему многое: демонстративное равнодушие к ней и показательные сюсюканья с Су Ло, его пренебрежение и грубые слова... Но когда он выступил с решительными действиями для умерщвления её самой ради благополучия той мерзавки - нет уж, на этом терпение Феи Нефритового Озера подошло к концу. Она осознала две вещи: во-первых, этот мужчина совершенно точно не любит, не любил и никогда не будет её любить. А во-вторых, собой она дорожит куда больше всяких там любовей. И оставить себя-обиженную не отомщенной она никак не может. А значит, как говорится, горит сарай - гори и весь императорский дворец Восточного Лина!

- Прекрасно, в таком случае нам следует настоятельно пригласить эту Су Ло во Дворец Нефритового Озера! – хлопнув по столу ладонью, постановил Ли Яюань.

- Однако, достопочтенный отец, не стоит забывать, что Су Ло – ученица самого Гроссмейстера Рон Юна! – мрачно изрекла девушка, скрипнув зубами в бессильной ярости. Мало того, что Третий Старший Брат хотел прикончить её ради мерзавки-Су Ло, так ещё и Рон Юн беззастенчиво использовал её в качестве наживки и отвлекающего фактора, дабы обезопасить девчонку! И если бы не её, Ли Яояо, непревзойденные таланты и исключительно длинная линия жизни на ладони, она наверняка давно бы почилла от рук ведьмы Ян Ся!

Такое впечатление, что в прошлой жизни она собственноручно уничтожила всю семью экс-Четвертой Мисс – иначе почему бы в нынешней все беды вселенной свалились на её голову? И все блага, что должны по праву принадлежать ей, сыплются как из рога изобилия в широкие карманы Су Ло.

- Ученица Гроссмейстера Рон Юна... Это несколько усложняет задачу, – пробормотал себе под нос мужчина. И, вскинув голову, холодно уставился на дочь: - Если бы не твоя бестолковость, как мог великий Аптекарь взять в ученики какую-то безродную выскочку?! Из-за тебя одни проблемы!

- Отец! – глаза Фейко-мухи наполнились слезами от обиды на несправедливые обвинения. Её откровенно использовали, и после всего этого кошмара родной отец обвиняет её в том, что она недостаточно старалась? Прискорбно, крайне прискорбно. – Разве ты ещё не понял? Забота Гроссмейстера обо мне была лишь видимостью, фальшивкой. Он же явно планировал вмешательство старой ведьмы Ян Ся, и изначально намеревался отдать именно меня ей на растерзание!

- Пустое, что уж об этом говорить, – махнул на её откровения рукой Ли Яюань. Ему было откровенно жаль ресурсов, сил и времени, потраченных на то, чтобы представить его дочь в качестве ученицы Гроссмейстеру. Годы работы впустую! И ничего уже не попишешь...

- Я слышала, что Гроссмейстер сейчас отсутствует на континенте, – смахнув с ресниц подступившую влагу, понизила голос до заговорщицкого шепота Фея. – Лучшего момента, чтобы покончить с Су Ло, может больше не представиться!